

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Матросова Л.С.¹, Куклин А.Н.¹

¹ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия (424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1), e-mail: lidmat@rambler.ru

Предметом исследования является значение временной определённости предложений в современном марийском языке, в котором отсутствуют различия между синтаксическим и морфологическим временем. Синтаксическое время тесно связано с синтаксическими отношениями, то есть временными отношениями: одновременности, следования и предшествования со средствами их выражения. Семантика временной определённости, присущая глагольным формам изъявительного наклонения настоящего-будущего времени, наполнена следующими значениями: действие или состояние, совпадающее с моментом речи, действие или состояние, которое должно совершаться после момента речи, постоянное действие, которое совершается в течение длительного времени. Действия при этом могут уточняться причастными оборотами с послелогом, наречиями со значением времени, а также конкретными датами, временем. Предложения со значением временной определённости, которые передаются настоящим-будущим временем в форме изъявительного наклонения, могут быть как простыми (односоставными или двусоставными), так и сложными (сложносочинёнными, сложноподчинёнными, бессоюзными).

Ключевые слова: морфологическое и синтаксическое время, темпоральная определённость, настоящее-будущее время, изъявительное наклонение.

SENTENCES WITH THE MEANING OF TEMPORAL DEFINITENESS IN MODERN MARI

Matrosova L.S.¹, Kuklin A.N.¹

¹Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia (424000, Yoshkar-Ola, Lenin square, 1), e-mail: lidmat@rambler.ru

The object of the research is the meaning of temporal definiteness in sentences in Mari which is characterized by the absence of differences between syntactic and morphological tense. The syntactic tense is closely connected with syntactic relations, i.e. time relations of simultaneousness, consecution, and precedence with their own means of expression. Semantics of time definiteness of verbal forms of an indicative mood in present and future tense has the following meanings: action or condition, coherent with the present moment; action or condition which must be accomplished after the communication act; continuous action which is accomplished for a certain period of time. In this case actions can be specified by participial phrases with postpositions, adverbs denoting time, concrete date and time. Sentences having the meaning of temporal definiteness which is expressed by the present and future tense in an indicative mood can be as simple (one-member or two-member), and compound.

Keywords: morphological and syntactic tense, temporal definiteness, present and future time, indicative mood.

Введение

Необходимость исследования предложений со значением темпоральной определённости как проявление синтаксического времени, присущего формам изъявительного наклонения настоящего-будущего времени, определяется неоднозначностью объяснения грамматической семантики категории времени в марийском языкознании и отсутствием противопоставления лингвистических сущностей синтаксического и морфологического времени.

Целью исследования является выявление специфики предложений со значением временной определённости, способов и средств выражения данной семантики.

Материалом исследования послужили тексты различных жанров марийской художественной литературы, а также выборки из текстов. В качестве примеров привлекался также и собственный речевой опыт автора.

Основным методом исследования является структурно-семантический метод, который позволяет рассматривать синтаксические и морфологические категории в единстве значений и их средств выражения.

Несмотря на длительное изучение временных форм глагола в языкознании до сих пор нет единого мнения о значении временной категории, что связано с разными подходами к её анализу. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой время по традиции характеризуется как «грамматическая категория глагола, соотносящая действие (процесс) с моментом речи. Момент речи принимается в качестве точки отсчёта для различения трёх грамматических времён: прошедшего – до момента речи, будущего – после момента речи, настоящего – с включением момента речи» [1, с. 87-88].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» время определяется как «грамматическая категория глагола, являющаяся специфическим языковым отражением объективного времени и служащая для темпоральной (временной) локализации события или состояния, о котором говорится в предложении» [15, с.89].

В «Кратком справочнике по современному русскому языку» под ред. П.А.Леканта подчёркивается, что «время синтаксическое не тождественно глагольной категории времени, которая ограничена парадигматическими формами, представляющими изъявительное наклонение (ср.: *взошла – взойдёт; всходила – всходит – будет всходить*). В предложении время опирается на глагольные формы, но может быть выражено и без них, в том числе и при полном отсутствии глагольного слова.

Время синтаксическое имеет разные проявления в тех или иных типах (видах) предложений; различают временную определённую, временную неопределённую, временную обобщённую и вневременность [8, с.277-278].

Синтаксическое время тесно связано с синтаксическими отношениями (временными значениями): одновременности, следования и предшествования со средствами их выражения.

Средства выражения категории времени в разных типах языков разнообразны. Нередко даже в одном языке используются на равных правах синтетические и аналитические способы.

Известно, что в финно-угорском языке – основе формы настоящего времени не отличались от форм будущего времени. Эта особенность глагола уцелела (полностью или частично) во многих современных финно-угорских языках: финском, марийском, мордовских, коми (в

1 и 2 лицах) и др. Однако, в некоторых финно-угорских языках прослеживается дифференциация форм настоящего времени от форм будущего.

В марийском языкознании грамматическое время освещалось в работах И.С.Галкина [6], Л.П.Васиковой [5], З.В.Учаева[12]. Однако в их исследованиях морфологическое и синтаксическое время не разграничиваются, время рассматривается лишь на уровне морфологии.

Синтаксическое время, как правило, раскрывается при помощи морфологического времени. Это значение в предложениях дополнительно выражается лексическими единицами знаменательных и служебных частей речи.

Известно, что поля синтаксического времени и модальности пересекаются. Временные формы глагола в разных наклонениях помогают понять значение синтаксической темпоральности.

В науке различают языковой, грамматический, и неязыковой моменты речи. Говорящий ориентируется на определённый момент объективного времени, существующий вне и независимо от сознания. Отражение этого момента речи, проецируемого сознанием, есть языковой (грамматический) момент речи.

Темпоральность трактуется А.В.Бондарко «как семантическая категория, охватывающая в её языковом выражении различные типы отношения обозначаемых ситуаций к моменту речи говорящего или иной исходной точке отсчёта (производной от момента речи) на основе признаков одновременности (настоящее), предшествования (прошлое) и следования (будущее) [2, с. 66].

Нами рассматривается семантика временной определённости в современном марийском языке, передаваемая настояще-будущим временем, присущая формам изъявительного наклонения, которые наполнены следующими значениями:

1. Действие или состояние, совпадающее с моментом речи, например:

В прозе: *Кўшнӧ, пушегге вуйышто, йӱштӧ мардеж шӱшка. Кашын-кашын оралгыше лышташым шӱльӧ арва гай койыктен волта* [13, с.76]– ‘На верху, на макушке дерева, свистит холодный ветер. Время от времени перемещает он сверху вниз пожелтевшие листья, кажущиеся овсяной мякиной’.

В публицистике: *Могай вес ава нерген ойлат, Колюш нигузеат умылен огеи керт. Тевыс Люда аваж ден Алик ачаже ончылныжак шогатыс* [10,с.5] ‘О какой другой маме говорят, никак не может понять Колюш. Перед ним же стоят его мать Люда и отец Алик’.

В поэзии:

Шӱдыр йӱла

Шем шинчаштем.

Мый ошкылам

Садыш кастен.

Шүдүр-влак! Шүдүр-влак!

Пиалан мый улам! [3, с.49]

‘Звезда сияет

В очах моих черных.

Шагаю я

Вечером в сад.

Звезды! Звезды!

Счастлив я!’

Действия и состояния, совершающиеся в момент речи, можно узнать не только благодаря форме глагола настояще-будущего времени, но и наречиями *кызыт* – ‘сейчас’, *таче* – ‘сегодня’, *але* – ‘все еще’ и другими, имеющими значение настояще-будущего времени. Наречия времени уточняют те отношения, которые выражены в самом общем виде временными глагольными формами. Основой установления синтаксических связей между распространяемым компонентом и временным наречием является их смысловая соотнесённость [9, с.106].

2. *Действие или состояние, которое должно совершаться после момента речи, например:*

В прозе: *Тугай–могай, манат, а мый ынде «Илыш ик түрлө корныш ойыртемын во-заиш түгалеиш» шонем ыле* [13, с.93] ‘Какой – такой, говоришь, а я теперь «Жизнь будет течь в одном русле» (досл. – в одинаковую дорогу потихоньку ляжет по своему) думала я. – *Лийшаиш, кугу ваиталтыш лийшаиш* [13, с.93] ‘- Должно быть, большое изменение должно быть’.

В публицистике: *Тудым (В.Колумбым) шарныме кас В.Колумб лемеш рүдөр-тоштерыште тиде кечынак эрта. Тыгак тений Тиште кече Колумбын идалькшылан пөлеклалтеш* [7, с.5]. ‘Вечер его воспоминаний (В.Колумба) состоится в центральном музее имени В.Колумба в этот же день. В этом году День Национальной Письменности посвящается также году Колумба’.

В поэзии:

Ужат, мемнан вийнажым шижсын,

Тора планета таг лиеиш [3, с.27-28]

‘Видишь, почувствовав наши силы,

Планета дальняя будет другом нам’.

Значение будущего времени может передаваться также причастиями будущего времени (с суффиксом *-шааш*), которые чаще всего выражают значение долженствования, объективной необходимости. Для придания значения будущего времени вместе с причастиями будущего времени употребляются вспомогательные глаголы: *улам 'я есть', улат 'ты есть', улына 'мы есть', улыда 'вы есть', улыт 'они есть'* (в 3 л.ед. ч. связка опускается). В двусоставных предложениях, имеющих отрицание, в сочетании с причастием будущего времени употребляются следующие связки: *омыл 'я не есть', отыл 'ты не есть', огыл 'он (она) не есть', огынал 'мы не есть', огыдал 'вы не есть', огытыл 'они не есть'*. В односоставных предложениях причастия будущего времени могут сочетаться также с частицей-связкой *ыле* для обозначения временного значения, с частицей *ыле* для выражения желательности действия и т.п. На желательность действия, а также на пожелание причастие будущего времени может указать и в сочетании с ограничительной частицей *веле* – ‘лишь, только’.

В марийском языке настояще-будущее время может обозначаться с помощью составных глагольных сказуемых, например: *мурен кертам* ‘петь смогу’, *миен толам* ‘схожу’ и т.д.

Часто используют вспомогательный глагол *лияш* ‘*быть*’, мутлан: туныктышо лиям – ‘буду учителем’. В вопросительных предложениях можно встретить глагол *лияш* ‘*стать, становиться*’, обозначающий будущее время, например: *пураш лиеш?* – ‘можно войти?’

Значение будущего времени может выражаться также с помощью глагола в форме инфинитива и вспомогательного глагола *түгалаш* ‘*начать, начинать*’, например: *ка-яш тегалам* ‘буду идти’, *вучаш тегалат* ‘будешь ждать’ и т.д. Для обозначения будущего времени можно использовать также инфинитив со вспомогательным глаголом *шонаш* ‘*думать*’, *возеш, перна, логалеш* ‘*придётся*’, например: *каяш шонем* ‘думаю идти’, *каяш возеш* ‘придётся идти’, *каяш логалеш* ‘придётся идти’, *каяш перна* ‘придётся идти’; *куржаш шонем* ‘думаю бежать’, *куржаш возеш, куржаш перна, куржаш логалеш* ‘придётся бежать’ и т.д.

О значении будущего времени, о том, что действие совершится после момента речи, можно узнать и по контексту, для этого говорящие (в художественной литературе – авторы) используют наречия, которые передают значение будущего времени: *эрла* – ‘завтра’, *вес кече* – ‘в другой день’, *шушааш тылзын* – ‘в следующем месяце’, *вес ий* – ‘в будущем году’, *ик арня гыч* – ‘через неделю’ и т. д. Для придания будущего времени нередко используют вспомогательные слова *ынде* ‘теперь, ныне, сейчас’, *адак* ‘потом, затем, после’, *вара* ‘ещё, опять’. О значении будущего времени можно узнать также в том случае, когда указана точная, конкретная дата, время, когда действие будет происходить. Вместе с ними могут использоваться наречия *таче* – ‘сегодня’, *кызыт* – ‘сейчас’, хотя эти слова, наречия, передают

значение настоящего времени, но это будет воспринято как действие, которое должно происходить сегодня, но чуть позже [9].

3. Постоянное действие, которое совершается в течение длительного времени, например:

В прозе: *Ожно идалыклан ик гана, кок гана йүмө найремлан гына уналыкеш толио Ведат кызыт Тумерыш арня еда толмо гай толеи* [13, с. 52] ‘Раньше Ведат, один-два раза в год приезжающий на праздники, сейчас едва ли не каждую неделю приезжает в Тумеры’.

В публицистике: *Ойлат, пуйто аяран поггым шуки огеи коч* [11, с.7] ‘Говорят, что несъедобные (дословно – ядовитые) грибы черви не едят’.

В поэзии:

Садше пеш мотор, ончал я шошым,

Пеледеш – коеш ялт лум гай ошын [13, с.8]

‘Очень красивый сад, посмотри весной,

Цветет – смотрится как (похож на) белый снег’.

В марийском языке постоянно происходящие действия могут уточняться частными оборотами с послелогоми, наречиями со значением времени, например: *толмыж еда* ‘по приходу, приезду’, *кызыт* ‘сейчас’, *кече еда* ‘ежедневно’, *арня еда* ‘еженедельно’, *кызыт арня еда* ‘теперь еженедельно’, *эре* ‘постоянно’, а также конкретными датами, временем.

Предложение со значением временной определённости, которые передаются настояще-будущим неотмеченным временем в форме изъявительного наклонения по структуре могут быть как односоставными, так и двусоставными, например:

Пакча йыраг вуйышто ведро кежгыт *шоло шога*, нугыдо шем-ужар лышташыж дене-пакча верым *емылта* [14] ‘В конце грядки огорода стоит вяз с толщиной с ведро, густыми тёмно-зелёными листьями затеняет огород’. Садланак Карпушым пиалан айдемылан *шотлат* [14] ‘Поэтому Карпуша считают счастливым человеком’.

Глаголы в форме изъявительного наклонения настояще-будущего времени могут находиться также в структуре сложных предложений, раскрывая при этом различные временные отношения.

Частица *-ат*, выполняя роль соединительного союза может выражать и значение следования в сложносочинённых предложениях, уточняя значение настоящего синтаксического времени, например: Нуно тошто койыш-сорлыкын келдымашыжым *умылен налытат*, шкештат ял гыч *ойырлен каят* [14, с.374] ‘Они поймут ненужность старых пережитков, и сами уезжают из деревни’.

В бессоюзной конструкции передаётся значение одновременности действия, например: Кеч-можымат **ме** пеш кечык виса дене *вискалена*, **ушна** шагал *шонен мошта*, *тунемаш огына тырше* [14, с.376] ‘Хоть меряем мы что-то короткими весами, наш ум мало умеет думать, не стараемся учиться’.

Сложные предложения смешанной структуры, где передаётся значение будущего времени, например: Садлан **чыланат** Качыримак *чаманаи тегалыт*, а Карпуш дене пырля **Изина** вычыл-вычыл *илаи теналеш* гын, нунын илышын чын **могыржо** Качырин орлыкыш *савырна*, садлан нуным моктышо ик **айдегат ок лий**[14, с.388] ‘Поэтому все начинают жалеть Качыри, а если Изина с Карпушем будет жить душа в душу, правильная сторона их жизни превратится в горе, и никто не будет их хвалить’.

Специфика темпоральности в сложном предложении определяется координацией видо-временных форм глаголов-сказуемых, лексическим наполнением предикативных частей, которые в соответствии с их коммуникативным заданием и функциональной нагрузкой различаются модальным значением и представлением временной определённости либо временной неопределённости.

На основе вышеизложенного можно констатировать, что семантика временной определённости предложений, присущая глагольным формам изъявительного наклонения настоящего-будущего времени (действия при этом могут уточняться причастными оборотами с послелогами, наречиями со значением времени, а также конкретными датами, временем), может выражать следующие значения: действие или состояние, совпадающее с моментом речи, действие или состояние, которое должно совершаться после момента речи, постоянное действие, которое совершается в течение длительного времени. Значения темпоральной определённости в предложениях разных структур тесно связаны с синтаксическими отношениями, возникающими при употреблении одной временной формы относительно другой: предшествование, следование и одновременность и противостоят значениям временной неопределённости повелительного наклонения, а также условно-сослагательного, желательного.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Издание второе, стереотипное. М.: Советская энциклопедия, 1969. – 606 с.
2. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. – Спб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 1999. – 260 с.
3. Вишневский С.А. Тыйын лүмеш. Почеламут-влак. – Йошкар-Ола: Книгам лукшо мар. изд., 1962. – 88 с.

4. Вишневский С. Рвезылык сем. Почеламут книга самырык-влаклан. – Йошкар-Ола: Книгам лукшо мар. изд., 1973. – 168 с.
5. Васикова Л.П. Сложные предложения в современном марийском литературном языке. Ч.1. Структурные схемы предложений. Сложносочинённые предложения - Йошкар-Ола, 1982. -224 с.
6. Галкин И.С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. – Йошкар – Ола, 1966. – 167 с.
7. Золотарев Н. Валентин Колумб – Сергей Есениным кусарыше. // Кугарня. – 2010. – № 49. – С. 5.
8. Касаткин, Клобуков, Лекант. Краткий справочник по современному русскому языку. – М.: Наука, 1995. – 382 с.
9. Матросова Л.С. Наречие – средство выражения категории синтаксического времени // Тезисы секционных докладов X Международного конгресса Финно-угроведов: Лингвистика: II ч. - Йошкар-Ола: МарГУ, 2005. - С. 106.
10. Никифорова Н. Пиалан лий, эргым... // Кугарня. – 2010. – № 52. – С. 5.
11. Погго тамле, но...// Кугарня. – 2010. – № 39. – С. 7.
12. Учаев, З.В. Марий йылме. Мут вашталтмаш. Йылмым келгынрак тунемше-влаклан. – Йошкар-Ола: Мар.кн. сав-ыш, 1995. – 216 с.
13. Шабдар Осып. Едырамаш корно. – Йошкар-Ола: Книгам лукшо мар. изд., 1975. – 222 с.
14. Шкетан М. - Т.З. - Йошкар-Ола, 1991. – 399 с.
15. Языкознание. Большой энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. –М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Рецензенты:

Абукаева Любовь Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.

Исанбаев Николай Исанбаевич, доктор филологических наук, профессор, кафедра общего и финно-угорского языкознания Института финно-угроведения ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.